

Интервью между Йенсом Лерихом и Хейко Шенингом
«Спрошено кратко» от 30 июня 2020 года

ЙЛ: Мы живем в беспокойные и тревожные времена, коронавирус ставит перед всеми нами большие задачи, но также открывает и большие возможности. Один из этих шансов мы видим прямо здесь, за этим столом. На Fairtalk TV мы предлагаем возможность высказаться людям с другим мнением, которые видят вещи в этом кризисе по-другому, тому, кто активен, у кого есть видение будущего. Я рад представить Вам моего гостя Хейко Шенинга.

Добрый день, Хейко. Мы знаем друг друга много лет, поэтому останемся на «ты». Ты врач из Гамбурга. В это кризисное время ты создал организацию под названием «Врачи за просвещение». Можешь ли ты объяснить нашим зрителям, что это такое и каковы ваши цели?

ХШ: Прежде всего, большое спасибо за приглашение. Да, действительно, мы с парой коллег основали организацию «Врачи за просвещение», которая в настоящее время объединяет около 500 врачей и дополнительно около 1000 сторонников из всех профессий здравоохранения, а также многих других. Произошло это всего лишь пару недель назад, но явный успех уже налицо. Наша тема – это коронавирус.

ЙЛ: Но как может быть, что нам сейчас нужна подобная организация, которая занимается этой тематикой? Нас разве плохо информируют?

ХШ: Нас действительно плохо информируют. Я всегда говорю, что наши ведущие СМИ нас ведут. Но мне кажется (как и многим в нашей стране), что нас заводят совсем не туда и мы не получаем никакой сбалансированной информации. В официальных СМИ показывается, в основном, только один медицинский коллега.

ЙЛ: Вы сейчас имеете в виду проф. Дростена или Вилера из института имени Роберта Коха.

ХШ: Да, именно так. Господин Вилер - ветеринар, г-н Дростен – человеческий доктор и дополнительно вирусолог. Но на эту тему можно сказать ещё намного больше. Мы организовали страницу в интернете www.aerzte-fuer-aufklaerung.de (Врачи за просвещение) и рады, что она находит такой отклик. Мы размещаем там интервью, а также другую информацию в виде отдельных отчетов. Мы иногда выходим с людьми на улицы, нас приглашают выступать с лекциями.

ЙЛ: Я тебя знаю уже нестолько лет. Ты инвестируешь очень много времени в этот проект. Зачем?

- ХШ: Ну, ответ здесь достаточно прост: из-за чувства ответственности. Не так ли? Я прежде всего отец, у меня двое детей школьного возраста - это первый пункт. Я также врач, и поэтому обязан трудиться на благо каждого. Смысл Клятвы Гиппократова является для меня очень важным пунктом. Клятву эту в обновлённой форме вы можете найти на нашем сайте «Врачи за просвещение». Да, это большая мотивация.
- ЙЛ: Как ты думаешь, как могло это зайти так далеко, что мы сейчас находимся в такой ситуации раскола среди медработников Германии на тему «Коронавирус»? Ведь я тоже ощущаю этот раскол.
- ХШ: Да я бы даже не назвал это расколом. Существуют просто разные уровни информированности, а также разные источники, из которых люди черпают свою информацию. В любом случае хорошо брать информацию с обеих сторон: в официальных и альтернативных СМИ. Последние дают слово тем, кого не увидишь на официальных каналах. Мы можем вещать через Интернет, что даёт нам огромный шанс информировать людей. Люди это испытывают недостаток информации каждый день и спрашивают себя: «Что происходит на самом деле в нашей стране?» За всем этим стоят реальные судьбы. Люди задают себе вопрос: «Почему я не могу навестить своих родителей в доме престарелых? Почему откладываются необходимые операции? Почему наносится такой вред?» А также: «Почему это не обсуждается и не ведутся никакие дискуссии?»
- ЙЛ: Что на твой взгляд правительство сделало правильно, а что нет?
- ХШ: Ну, оно само достаточно рассказывает о том, что оно сделало правильно. То, что оно сделало НЕПРАВИЛЬНО, об этом говорят его собственное министерство, его собственный персонал. Есть закрытый отчёт Федерального Министерства Внутренних Дел, подготовленный отделом, отвечающим за предотвращение кризисов и рисков. Отчёт это был написан на основании консультаций с различными экспертами, это не частное мнение. Он содержит много чего. В его оригинале (вы можете его также найти на нашей странице в интернете) написано следующее: в марте и апреле 2020 года были отложены или не выполнены 90% всех необходимых операций. В нём также говорится буквально следующее «из-за правительственных мер около 2,5 миллионов человек не получили должного медицинского ухода», что, по мнению экспертов, будет стоить жизни от 5 000 до 125 000 пациентам. То есть, в Германии умерли или находятся при смерти от 100 000 до 125 000 пациентов по причине принятых правительством мер.
- ЙЛ: То есть, если я понял правильно, меры эти являются большим злом на твой взгляд?
- ХШ: Да, действительно. Это также совпадает с тем, к чему мы изначально призывали как «Врачи за просвещение». Мы критикуем меры, принятые против коронавируса, как чрезмерные. Мы требуем презентации нам ясных и прозрачных данных ДО принятия ограничительных мер, а не после. Короче, сначала доказательства, затем меры, а не наоборот.

- ЙЛ: Но ведь министр здравоохранения или канцлер должны реагировать, если надвигается такая волна. Возможно ли ждать до получения данных? Коронавирус мог бы быть Эболой. По крайней мере мы знаем сейчас, что это не так.
- ХШ: Безусловно он мог бы быть Эболой. Именно поэтому нужно трезво смотреть на данные. Но в средствах массовой информации, так же, как и в политике проводятся кампании, как если бы у нас был своего рода вирус-убийца или чума. Как будто у нас появилось нечто новое, возбудитель болезни, который будет стоить жизни большому кол-ву людей.
- ЙЛ: Но г-н Дростен ответил же на вопрос в интервью журналу «Шпигель», были ли спасены человеческие жизни с помощью выбранных мер: «Да, до 100 000 человек».
- ХШ: Ну, это не так. И если сухо посмотреть на цифры, то я могу сказать каждому ответственному лицу в Федеративной Республике:
"Просто посмотрите на данные. У нас действительно смертоносный вирус, у нас чума? Наблюдаем ли мы повышенную смертность, т.е. сейчас умирают больше людей?"
Федеральное статистическое ведомство в Висбадене опубликовало сейчас показатели смертности за 2020 год. Там мы видим данные с января по апрель включительно. Дополнительно Ведомство предоставило данные за последние пять лет. За последние пять лет в этот временный отрезок в Германии суммированно умирало от 320 000 до 360 000 человек, что, безусловно, очень трагично. Теперь зададим себе следующий вопрос: «А что же с годом 2020-ым? Что происходит сейчас и должны ли мы предпринять что-либо?» И в отчёте мы видим, что данные за наш 2020 год составляют 335 000, т.е. показатели средние. Мы ясно видим отсутствие вируса-убийцы или повышенной опасности. Принятые меры, и их последствия для нас и нашей психики, для экономики, и особенно для наших детей являются непропорциональными. И мы критикуем это.
- ЙЛ: Ты как врач можешь объяснить это? Не скатываясь в теории заговора, ведь это так быстро в наши дни.
- ХШ: Хорошо, я ещё раз попытаюсь привести вам сухие числа. Смотрите: обыкновенно во временном промежутке с января по апрель включительно умирают от 320 000 до 360 000 человек. В этом году мы имеем 335 000, что является просто нормальным средним показателем. Вот почему я не могу объяснить происходящее с медицинской точки зрения. Я не могу объяснить это и другими вещами. Потому что, если вы утверждаете, что такие хорошие показатели мы имеем именно благодаря принятым мерам, то сухие числа опять покажут нам очень чётко, что количество заболеваний или инфекций уменьшалось ещё ДО «закрытия» всей экономики. Это просто факт.
Нет, я вообще не могу объяснить это с медицинской точки зрения, и именно поэтому так много врачей сейчас осмеливаются высказываться против общественного мнения. Что очень и очень трудно с существующим общественным давлением.
Но с нами уже около 500 врачей и каждый день к нам присоединяются примерно 50 врачей и просто сторонников, которые также осмеливаются, иногда даже выходят на улицы, пишут книги, пишут статьи и просто представляют имеющиеся факты. И это хорошая новость, что нам не нужно бояться больше, чем в

последние несколько лет.

ЙЛ: Мы здесь на Fairtalk TV пытались пригласить врачей, также мы приглашали г-на Дростена, г-на Кекуле, г-на Штрека. Мы пытались установить контакт для разговора. Но до сей поры мы получали лишь отказы. Очень хочется, чтобы в будущем это поменялось. Потому что только с помощью диалога и понимания мы придём к лучшему обществу.

ХШ: Это абсолютно верно. Я считаю хорошим, что есть возможность просто позволить людям высказаться и выслушать. Мы, врачи, тоже должны относиться к людям серьезно, позволять им говорить. Я уже упоминал об этом ранее: нам угрожают уже около 100 000 смертей только из-за невыполненных операций.

ЙЛ: И именно поэтому вы организовали ВСКК, Внепарламентскую следственную комиссию по коронавирусу..

ХШ: Да, абсолютно точно.

ЙЛ: Звучит это абсолютно ненормально...

ХШ: Да.

ЙЛ: Что это и как это будет работать?

ХШ: Уже многие люди, в том числе и в средствах массовой информации, говорили: «Нам сейчас необходим следственный комитет». Парламент давно уже должен был собраться. Комитет по здравоохранению, или инициатива от оппозиционных партий, если бы они действительно существовали. И, конечно, множество депутатов от правящих партий должны были сказать: «Итак, эта ситуация, которая так затрагивает нашу страну и людей, должна быть расследована». Ничего из этого ведь не произошло, и даже не планируется. Поэтому мы, граждане, призваны сделать это сами. Потому что правительственные учреждения, а также парламент не выполняют своих функций.

Вы только представьте, в результате правительственных мер нам угрожают 100 000 смертей. И это не расследуется! Ну, если никто больше этим не занимается, нам приходится делать это самим.

ЙЛ: Откуда ты черпаешь силы на это, я вынужден почти сказать, смелость? Ведь именно здесь ты должен был ожидать сильного противостояния, не так ли?

ХШ: Да, я встретился с ним, когда я дал своё первое интервью в сентябре прошлого года.

ЙЛ: Ах да, это было 11.09.

- ХШ: Да, 11.09 это интервью вышло, я дал его ещё до этого. Я показал эти готовящиеся структуры уже тогда. Могу только пригласить всех посмотреть это интервью заново.
Я черпаю свои силы из чувства ответственности: я не хоу этого ни для своей семьи, ни для своих пациентов.
Да и, кстати, я не считаю себя смелым, в принципе это может сделать каждый. Я всё ещё являюсь офицером запаса армии. Там я давал клятву, хотя и было это уже очень давно, но тем не менее, я клялся храбро защищать свой народ и свою страну.
Теперь я могу только сказать всем офицерам и чиновникам, что пришло время быть смелыми и говорить правду. Ну да, противостояние есть. Но речь то не обо мне, а о фактах.
- ЙЛ: Как вам можно помочь?
- ХШ: У нас есть веб-сайт: www.aerzte-fuer-aufklaerung.de. Там вы можете найти счёт для пожертвований. Потому что мы хотим профессионально и БЫСТРО провести это следствие. Люди ведь страдают сейчас, а к нам поступают всё новые и новые ужасающие случаи, описанные нам в электронной почте и в письмах.
- ЙЛ: Ты мне рассказал ещё до передачи, что к вам каждодневно приходят 300 эл.писем.
- ХШ: Да, это верно. Родственники и врачи в отчаянии, они говорят: «Почему информация об этом не публикуется, здесь умирают люди» Это печальные судьбы. Поэтому я могу только подтвердить эти цифры, которые были получены из закрытого отчёта Министерства внутренних дел, т.е. примерно 100 000 смертей, только из-за отложенных операций ...
- ЙЛ: ДО 100.000.
- ХШ: Да, до. Эти данные я могу подтвердить, а также наши коллеги, которые читают нашу эл.почту и стараются на неё отвечать. Эту ситуацию просто необходимо профессионально проанализировать с экспертами.
- ЙЛ: Хейко, я благодарю тебя за наш первый разговор. Мы останемся в контакте, чтобы узнать, что случилось с вашей ВСКК.
Большое спасибо всем зрителям за просмотр, вы можете найти всю информацию о передаче на www.fairtalk.tv. До скоро свидания!
Спасибо, Хейко!